

Глава 7.

-Воспоминание Альфы:

Тусклый свет раннего утра, проникающий в окно, был крайне редким явлением зимой в Берлине.

Альфа медленно открыл глаза и почувствовал себя крайне непривычно от ощущения перехода от темноты к свету. Он хотел закрыть шторы, но ноги никак не могли сдвинуться с места.

Наконец, он вспомнил, что больше не может ни ходить, ни бегать. Этот ужасный кошмар нападал на него снова и снова, делая его бессильным сопротивляться.

«Альфа, ты проснулся.....».

Дверь осторожно толкнули, и когда Гейн вошел, он просто молча смотрел в потолок.

«Ты не хочешь говорить? Ничего страшного, иди посмотри на свой рождественский подарок, я сделал его специально для тебя прошлой ночью».

Тон Гейна был холодным, как зябкая зима. Альфа посмотрел в сторону источника голоса и увидел в дверном проеме серебристую инвалидную коляску.

Выражение его лица, казалось, на мгновение дрогнуло, но затем вернулось к спокойствию, спокойствию опустошения и отчаяния. Если это была его судьба, то он мог только выбрать принять ее, он выбрал молча сдаться.

Гейн больше не заставлял его, он просто очень осторожно поднял его, передел, причесал, а затем медленно усадил в инвалидное кресло.

Он тихо сказал возле его уха: «Пойдем завтракать».

У него, находившегося в трансе, возникло желание заплакать.

Пусть все закончится, хотя ему будет грустно, хотя он не захочет отпускать его.

Он использовал все свои силы, чтобы смотреть на человека, который толкнул его, он хотел запечатлеть его глубоко в своем разуме и сердце. Даже если бы он потерял все, по крайней мере, воспоминания все равно остались.

Во время трапезы он просто сидел молча, глядя на изысканные блюда на столе и на красивого молодого человека, сидящего напротив. Он вспомнил, что уже бесчисленное количество раз фантазировал об этой картине, но о цене, стоящей за ней, он никогда не задумывался.

«Почему ты не ешь? У тебя нет аппетита, или ты не голоден?».

В холодном голосе Гейна прозвучал намек на беспокойство.

Было ли это беспокойство? Или это было его собственное заблуждение?

Он с трепетом поднял со стола стакан, наполненный кроваво-красной жидкостью. Он не поднес его ко рту, его рука небрежно покачивалась в воздухе, стакан упал на пол и разбился на осколки.

Казалось, все произошло непреднамеренно, но это было не так.

Он наклонился, чтобы поднять прозрачное стекло, один осколок, два осколка.

«Не надо убирать, отдай мне осколки!».

Казалось, он открыл секрет, скрытый в глубине его глаз, он подошел и схватил «острое оружие» в руку.

Тот не сопротивлялся и с ничего не выражающим лицом передал осколок в его руке.

Один осколок.....

Он просто передал один осколок.....

Затем он сказал, что устал, что хочет вернуться в свою комнату и поспать, что хочет погрузиться в сон и никогда не просыпаться.

Вернувшись в свою комнату, он остался у окна, смотрел на солнце и вспоминал прошлое и славное время в Австрии.

Он медленно раскрыл ладонь, он хотел сохранить свет, но не мог его сохранить.

Поэтому он улыбнулся, улыбнулся так, что по его щекам потекли слезы, он улыбнулся грустно и сладко.....

Прощай, Гейн.....

Прощай, моя страна.....

Прощай, прекрасная Вена.....

Он наконец решил «уйти», если его тело не может спастись, то, по крайней мере, его душа будет свободна.

Он поднял осколок, «спрятанный» в его руке, медленно и медленно двинулся к синим венам на его запястье.....

Немного и немного ближе.

<http://bllate.org/book/14194/1251059>